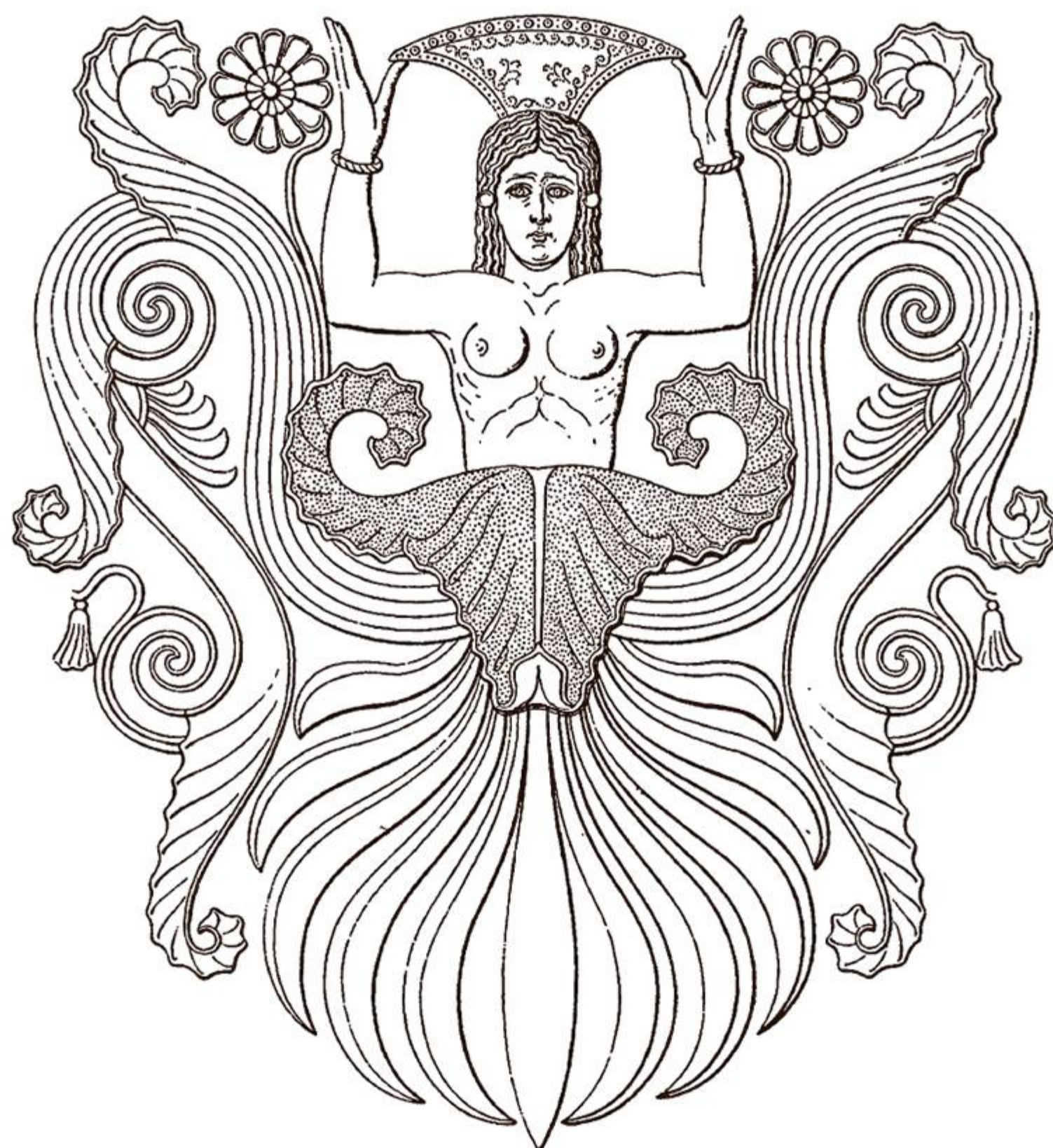


РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЖИВОПИСИ,
СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ И. Е. РЕПИНА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ
ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНТИЧНОГО МИРА



Санкт-Петербург

2018



**THE ACADEMY OF SCIENCES OF RUSSIA
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**SAINT-PETERSBURG REPIN STATE ACADEMIC INSTITUTE
OF PAINTING, SCULPTURE AND ARCHITECTURE**

RESEARCH MUSEUM OF RUSSIAN ACADEMY OF ARTS

THE STATE HERMITAGE MUSEUM

**THE BOSPORAN PHENOMENON:
GENERAL AND PECULIAR FEATURES
OF HISTORICAL AND CULTURAL
SPACE IN THE WORLD
OF CLASSICAL ANTIQUITY**

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE**

PART 2

Publishing and Printing Center
of Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

2018

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ
ИМЕНИ И. Е. РЕПИНА**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ
ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНТИЧНОГО МИРА

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ЧАСТЬ 2

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфический центр
Санкт-Петербургского Государственного Университета
промышленных технологий и дизайна

2018

УДК 930.26:947.011

ББК 63.4:63.3(0)329.48

Б 85

Редколлегия «Боспорского феномена»:

*Ю. Г. Бобров, Ю. А. Виноградов, В. Ю. Зуев, Н. К. Жижина,
Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова,
В. А. Хрищановский*

Ответственные редакторы-составители:

В. Ю. Зуев, В. А. Хрищановский

Б 85 Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Часть 2 – СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. – 390 с.

ISBN 978-5-7937-1721-2 (ч. 2)

ISBN 978-5-7937-1719-9

В сборнике представлены материалы очередной – 15-й в цикле «Боспорский феномен» – международной научной конференции, посвящённой сравнительному анализу Боспорского царства с другими государствами античного мира и греческими городами-колониями Северного Причерноморья, выявлению общих и специфических черт в его государственном устройстве, историческом окружении, эволюции, общественно-политической жизни, материальной и духовной культуре. Издание рассчитано на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся проблемами древней истории.

УДК 930.26:947.011

ББК 63.4:63.3 (0) 329.48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда содействия охране и исследованию
Памятников археологии Северного Причерноморья и Приазовья
«Артемиды» (Москва).*

*Конференция проводится при поддержке
Санкт-Петербургского государственного академического института
живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина
(Санкт-Петербург)*

На фронтиспise:

Деталь браслета в виде головы льва. Пантикапей. Некрополь. Конец V – начало IV в. до н.э. Золото, киноварь. Из раскопок А. Е. Люценко, 1854 г. Государственный Эрмитаж. Инв. № П.1854.28. Фотография А. М. Кокшарова.

978-5-7937-1721-2



© Коллектив авторов, 2018

© ИПЦ СПбГУПТД, 2018

В. И. Мордвинцева

**Политические элиты «варваров» Крыма
и их сетевые связи в III – II вв. до н. э.
по материалам погребальных памятников элиты**

Одним из признаков политической ориентации элит являются предметы, знаки и символы, институализированные в обществе как маркеры социального престижа. Их используют при различных обстоятельствах, в том числе во время похорон, которые являются массовым мероприятием, имеющим одной из своих целей легитимацию полномочий преемника усопшего. Демонстрируемые при этом маркеры социального престижа могут являться отражением, с одной стороны, принадлежности к определенному социальному кругу, в который входил погребенный и его преемник (внутриполитические, как правило, горизонтальные связи), а с другой – направления их реально существующих или желаемых внешнеполитических контактов (как горизонтальных, так и вертикальных). Наблюдения за изменением в ассортименте таких предметов, знаков и символов могут служить источником информации о развитии культурно-исторических процессов, в том числе внутри- и внешнеполитических взаимоотношений социальных элит.

Исходя из таких предпосылок, можно рассмотреть динамику изменений в составе предметов престижа, обнаруженных в погребальных комплексах «варварской» элиты, т. е. обнаруженных между греческим полисом Херсонес Таврический на западе (территория Гераклеяского полуострова) и городами Боспорского царства на востоке (территория Керченского полуострова), и на этой основе составить представление о сетевых связях политических элит «варварского» населения Крыма в III – II вв. до н. э.

По специфике географических условий в Крыму выделяются пять основных зон локализации археологических памятников: (1) предгорная (разделяемая на восточную, центральную и западную части), (2) приморская западная, (3) приморская южная, (4) горная и (5) степ-

ная. Наиболее детально изучены памятники предгорной и приморской западной зон (Храпунов. 1989; 1991; Колтухов. 1999; Зайцев. 2003; Смекалова, Колтухов, Зайцев. 2015; Смекалова, Кутайсов. 2017). Сведения об археологических находках крымского Южного бережья, находящегося в зоне активного действия естественных экзогенных процессов, невелики. Многие из выявленных памятников залегают под мощным слоем обвалов, и картина, построенная на основании обобщения известных на сегодняшний день данных, может существенно измениться при расширении исследовательской базы (см. Лысенко. 2015). То же самое в значительной степени относится к горной части Крыма. Поселенческие и погребальные памятники здесь пока не открыты. В то же время хорошо известны и относительно полно изучены горные святилища (Новиченкова 2002; 2015; Лысенко 2005–2009), являющиеся самостоятельным и весьма информативным источником по сетевым связям варварского населения Крыма. В степи, несмотря на ее планомерное изучение Северо-Крымской археологической экспедицией, археологические памятники изучаемого периода почти неизвестны, что составляет разительный контраст с предшествующим скифским временем и эпохой бронзы. Традиционно это связывают с изменением хозяйственно-культурного типа «варварского» населения Крыма (Артамонов. 1948. С. 65), в частности, с переходом кочевого населения к третьей стадии кочевания, характеризующейся оседанием сначала беднейшей части кочевого населения, а затем и остальных номадов в местах расположения зимников (Плетнева. 2003. С. 9, 16–18). Таким образом, основу сравнительной базы составили преимущественно материалы погребальных комплексов из предгорной и приморской западной зон.

Период III в. до н. э. характеризуется малым количеством надёжно датированных погребальных комплексов не только в Крыму, но и во всем Северном Причерноморье (Полин. 1992; 2018; Зуев. 1999; 2004; Мордвинцева. 2015). Среди поселенческих структур на «варварской» территории в это время активно функционирует городище Ак-Кая/Вишенное (Зайцев. 2017), площадь занимаемой территории и виды фортификационных сооружений которого позволяют предполагать в нем «столичную» крепость. Погребальные комплексы элиты, связанной с населением этого городища, пока не локализованы. Вероятно, они располагались отдельно от стандартных кладбищ рядового населения. В этой связи стоит упомянуть, что в прямой видимости от городища Ак-Кая, на вершинах и обращенных к северу пологих склонах куэст Ак-Кая и Беш-Оба, находится курганный некрополь с насыпями до 10 м высотой – единственными столь крупными погребальными комплексами в Крыму за пределами Керченского полуострова. Материалы, полученные

при раскопках кургана IV, дали основание исследователям датировать его серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. (Колтухов, Мыщ. 2001. С. 36). К этому же времени относилось, видимо, и ограбленное в 2002 г. основное погребение кургана IX. По конструкции подкурганых катакомб и оставшемуся после ограблений немногочисленному инвентарю эти погребальные комплексы аналогичны гробницам боспорской знати соответствующего хронологического горизонта. Возможно, именно этот элитный некрополь соотносится с ранним культурным слоем городища Ак-Кая (до пожара 1, датируемого 70-е гг. III в. до н. э. – см. Зайцев. 2017), однако данных для более конкретных выводов пока недостаточно.

К III в. до н. э. – первой половине II в. до н. э., видимо, относятся многократные погребения в каменных склепах, исследованные в предгорном Крыму (Колтухов. 2001; Пуздровский. 2007. С. 19–29; Зайцев, Мордвинцева. 2010). Анализ социальной структуры по материалам таких погребальных сооружений затруднен, поскольку в склепах обнаружены смещенные костные останки и немногочисленный, как правило, погребальный инвентарь, который невозможно связать с конкретным индивидуумом.

К этому же времени, видимо, относится погребение в кургане у с. Чистенькое, которое можно определить как «погребение элиты», принимая в расчёт состав погребальных приношений и одиночное расположение этого комплекса (т. е. вне могильника соответствующего периода). Он датируется от III в. до н. э. (Храпунов. 2004. С. 102) до третьей четверти II в. до н. э. (Зайцев, Колтухов. 2005. С. 248) и даже конца II – начала I вв. до н. э. (Симоненко. 2001. С. 94). При этом все авторы, кроме, пожалуй, А. В. Симоненко, основывают хронологические позиции комплекса на дате унгентария, которая определяется И. Н. Храпуновым в рамках III – начала II вв. до н. э. (ссылки на: Anderson-Stojanović. 1987. С. 106–111; Парович-Пешикан. 1974. С. 110; Марченко. 1996. С. 41), а Ю. П. Зайцевым и С. Г. Колтуховым – 150–130 гг. до н. э. (ссылки на: Drougou. 1991. С. 249–250; Зайцев. 1999. № 31). Представляется, что по своим размерам и пропорциям сосуд из Чистенького все же более близок группе раннеэллинистических унгентариев, подробно описанных Г. Тулуком и датированных началом III в. до н. э. (Tuluk. 1999. S. 131). Фрагмент аналогичного унгентария обнаружен недавно в раннем слое городища на верхнем плато горы Опук, предшествующем слою пожара, предположительно датированного 270-ми годами до н. э. (Мордвинцева, Деваев. 2018). Таким образом, учитывая другие находки (трапециевидная поясная пластина с изображениями, бронзовые нащечники типа Бубуечи, небольшие крестовидные псалии), можно скорее согласиться с датировкой, предложенной И. Н. Храпуновым.

Во II в. до н. э. начинают функционировать грунтовые некрополи в западной приморской и предгорной зонах, погребальные конструкции которых содержат, как правило, многократные захоронения. В отличие от каменных склепов более раннего периода и синхронных, в грунтовых склепах-катакомбах в ряде случаев удастся вычленить погребальный инвентарь отдельных захоронений, что делает возможным изучение социальной структуры и выявления «предметов престижа» (см., например, Мордвинцева. 2017).

В последней четверти II в. до н. э. возводится мавзолей Неаполя скифского – каменное сооружение, предназначенное для захоронения представителей элиты, в том числе, видимо, известного по письменным источникам скифского царя Скилура, которое продолжало функционировать на протяжении I в. до н. э. (Зайцев. 2001; 2003).

Для выяснения количества уровней политической интеграции (Мордвинцева. 2016. С. 255) необходимо рассмотреть варианты размещения погребальных комплексов «варварской» элиты Крыма. В большинстве некрополей с многократными захоронениями в грунтовых и каменных склепах вероятные представители «элиты» (вместе с останками которых обнаружены «предметы престижа») помещены среди «стандартных» погребений, что является свидетельством локального статуса этих «элит» («низший» или «локальный» уровень иерархии/внутриполитической интеграции). В случаях с курганом у с. Чистенькое (одиночный погребальный комплекс элиты, вне некрополя) и мавзолеем Неаполя скифского (обособленный некрополь элиты) можно сделать вывод, что властные полномочия захороненных здесь представителей элиты распространялись на несколько социумов, хоронивших своих членов в отдельных некрополях («высший» или «надлокальный» уровень иерархии/внутриполитической интеграции). Сравнение погребений мавзолея позволяет предполагать наличие нескольких уровней иерархии внутри надлокального слоя элиты. Показательно, что оба памятника локализируются в одном и том же районе крымских предгорий, но отличаются по типу погребального сооружения и хронологически. Причем, если мавзолей – экстрамуральная структура, пристроенная к оборонительной стене – размещался на территории городища «столичного» статуса (Неаполь скифский), то курган у с. Чистенькое – экстрамуральный комплекс, не связанный непосредственно с каким-либо городищем, предшествующий появлению Неаполя и синхронный периоду расцвета городища Ак-Кая/Вишенное, которому также приписывается «столичный» статус. Не исключено, что перенесение «столицы» из Восточной в Центральную часть Предгорий в третьей четверти II в. до н. э. было связано с дислокацией здесь сильной группировки

«варваров», вокруг которой впоследствии, видимо, произошла централизация «варварских» элит («скифское царство Скилура»). Таким образом, для «варваров» Крыма периода III – II вв. до н. э. можно констатировать наличие иерархии элит с не менее чем двумя уровнями внутривнутриполитической интеграции.

Для выяснения направлений внешнеполитических связей «варварской» элиты Крыма рассмотрим «предметы престижа», которые сопровождали погребения элиты в III – II вв. до н. э.

В склепах с многократными захоронениями («локальный» уровень иерархии) «предметы престижа» мужских наборов погребального инвентаря представлены элементами конской упряжи (удила, псалии), наступательного (копья, меч) и защитного (щит) вооружения, а в костюме – портупейной гарнитурой (поясные пластины с крючком, поясные крюки, металлические наконечники ножен ножа) (Рис. 1, 1–9). «Предметы престижа» женских наборов ограничены персональными украшениями, в частности, золотыми серьгами с окончаниями в виде головок львов или грифонов, палицы Геракла (Рис. 1, 10). В погребальном костюме элиты, как мужчин, так и женщин, использовались фибулы из драгоценных металлов (серебро, электр), фибулы-броши, а среди погребальных приношений – сосуды для хранения ароматических масел (унгвентарии) (Рис. 1, 11, 13–14). В грунтовом могильнике Беяуса отмечены также находки «наглазников» (Рис. 1, 12), изготовленных из бронзы и серебра, использование которых в обряде было нейтрально по отношению к полу погребенного. Погребения элиты сопровождались захоронениями лошадей во входной яме или над камерой склепа.

Погребения элиты надлокальных уровней иерархии, помимо захоронений лошадей и находок «предметов престижа», обычных для «стандартных» мужских, женских и нейтральных по отношению к полу погребенного наборов, включали предметы, стандартные по форме, но украшенные изображениями (пряжка из Чистенького (Рис. 2, 1), пряжка с фигуркой животного из мавзолея) или изготовленные из драгоценных материалов (лицевые пластины из мавзолея (Рис. 2, 3)), редкие предметы упряжи (детали конской упряжи из Чистенького (Рис. 2, 2)) и вооружения (шлем из мавзолея (Рис. 2, 5)), особые ритуальные предметы (керамический алтарь (Рис. 2, 7), этрусское зеркало из мавзолея), особые предметы костюма (золотая фибула-брошь (Рис. 2, 4), золотые нашивные бляшки из мавзолея), особый «дублирующий объём» (погребальное ложе из мавзолея (Рис. 2, 6)). Употребление элитой Беяусского городища и Неаполя скифского одинаковых статусных символов, вероятно, является свидетельством вхождения этих социумов в одну политику. Изготовление беяусских лицевых пластин из серебра

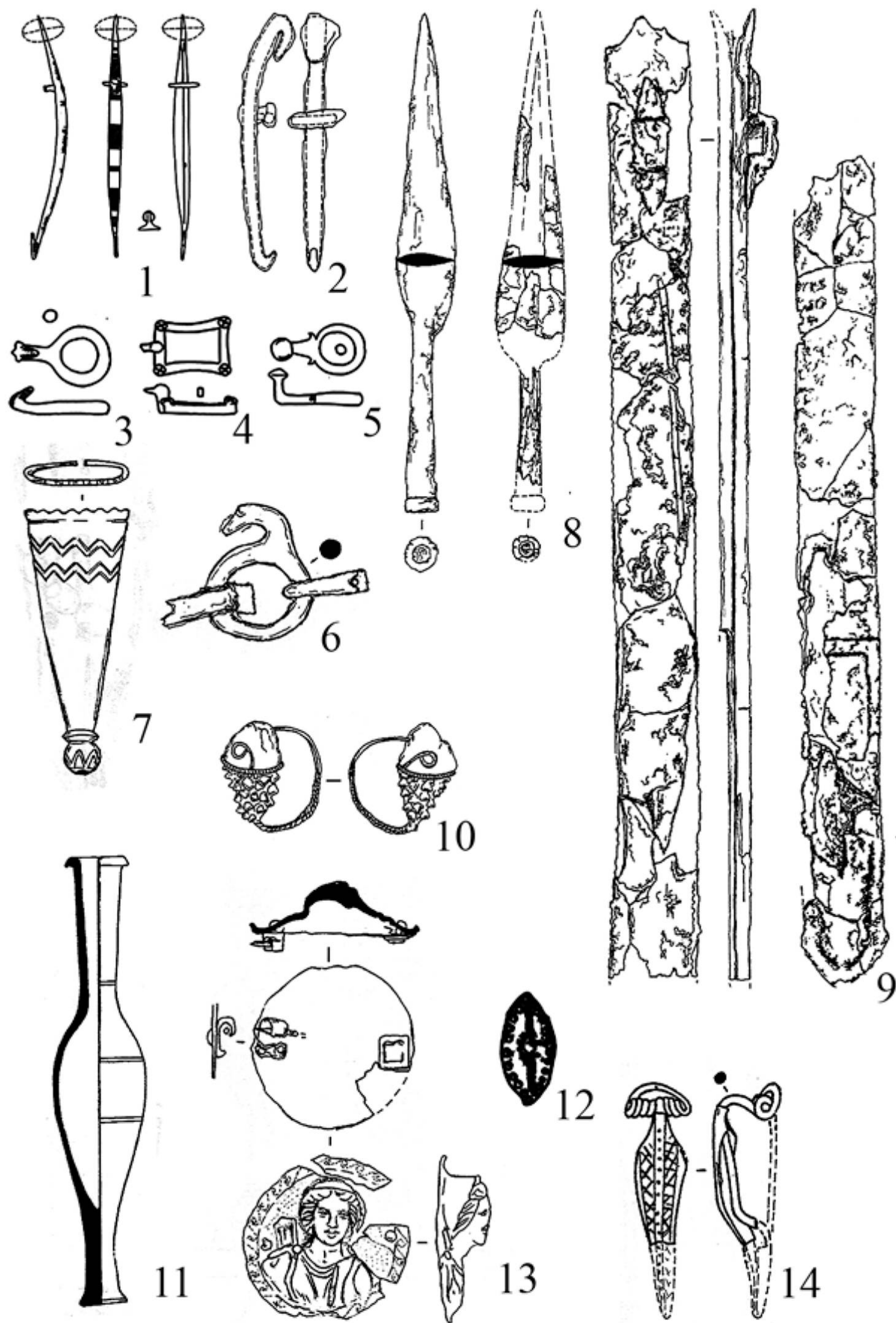


Рис. 1. «Предметы престижа» в погребениях «варварской» элиты Крыма III–II вв. до н. э. «Локальный» уровень внутриполитической интеграции. 1–9 – предметы «мужского» набора. 10 – предметы «женского» набора. 11–14 – предметы, нейтральные по отношению к полу погребенного

и бронзы, в отличие от золотых неапольских, подтверждает существование их в рамках одной политики с внутривполитической иерархией.

Перечисленные «предметы престижа» можно рассматривать как индикаторы сетевых связей представителей элиты. «Предметы престижа», аналогичные обнаруженным в мужских погребениях низшего уровня в иерархии варварских элит Крыма, были распространены в синхронных культурах латенского круга, где также найдены в погребальном контексте (поясная гарнитура: Müller. 1985. Taf. 3, 1; 26, 20; 27, 14; 28, 18; 31, 13; 35, 34; 54, 5, 6; 56, 16; 62, 2; 66, 4; Bemmann. 1999. Taf. 46; 112; 135; 136; 137; 142; 143; 149; 201; 222; 223; 254; втульчатые навершия (Tüllenaufsätze): Lenerz de Wilde. S. 217–219, Taf. 6, 2–7). Показательно, что для воинских погребений с оружием отмечен обычай сгибать перед захоронением предметы вооружения – мечи и наконечники копий (см., например, Duval. 1971. P. 63 Pl. 1–3), как это зафиксировано и в мавзолее Неаполя. «Предметы престижа», характеризующие женские погребения того же уровня, подражают украшениям, распространенным в греко-римской культуре. Керамические унгентарии, найденные вместе с погребенными обоего пола, типичны для греческой культуры, а в рассматриваемый период широко использовались также в погребальном ритуале варварских культур Европы. Ритуальные предметы в виде наглазников, аналогичные крымским, происходят из галло-римских святилищ в Северо-Восточной Франции (Reinach. 1889. Nos. 482–525; Chew. 2001; Caumont. 2011). Ю. П. Зайцев справедливо отмечает их сходство с изображениями кельтских щитов (Зайцев. 2018).

«Предметы престижа» из погребальных комплексов, связанных с элитами более высоких уровней иерархии, демонстрируют, в целом, те же направления связей, в первую очередь с культурами европейского Латена (особенно конские нащечники из Чистенького, мечи и портупейные наборы из Мавзолея) и Восточного Средиземноморья. В то же время некоторые из них указывают на более узкие круги взаимодействия. Так, пряжка из Чистенького относится по типу к поясным пластинам трапециевидной формы, как правило, украшенным изображениями и покрытыми золотой (в случае с Чистеньким – бронзовой) пластиной. Это пряжки из Нижних Серогоз Херсонской области (Ростовцев. 1914. Табл. LXXXV, 3), ритуальногоклада у с. Веселая Долина Тарутинского района Одесской области (Редина, Симоненко. 2002; Mordvinseva, Redina. 2013), погребения в кургане у х. Водного III в. до н. э. в Прикубанье (Мордвинцева, Хачатурова, Юрченко. 2010. Кат. 72), могил 29, 38, 39, 45, 91 Восточного некрополя Неаполя скифского (Сымонович. 1983. Табл. XIV, 5; Табл. XVI, 3, 4, 12, 19, 30), грунтового склепа с многократными захоронениями № 25 некрополя Левадки Симферо-

польского района (раскопки С. А. Мульда) и каменного склепа некрополя Сары-Кая неподалеку от городища Ак-Кая/Вишенное Белогорского района Крыма (Зайцев, Мордвинцева. 2010). Ограниченная территория находок (предместья Ольвии, степи Таврии, Центральный Крым, степи кубанского Правобережья) свидетельствует о довольно тесных контактах элиты этих районов. Нельзя исключать их союзнические отношения или даже вхождение в одно политическое объединение.

Знаковыми находками, обнаруженными в мавзолее Неаполя скифского (погребальном комплексе элиты высшего уровня иерархии), являются золотая ромбовидная фибула-брошь и керамический алтарь.

Золотая фибула-брошь – единственный экземпляр подобного рода украшений в Крыму. Большинство фибул-брошей происходит из Прикубанья и Северного Кавказа эллинистического и, реже, римского времени (Мордвинцева. 2010. С. 302), где они являлись своеобразными знаками высокого социального статуса в варварских погребениях элиты, как правило, воинского характера. Такие украшения изготавливались, вероятнее всего, в боспорских мастерских. Находка такой броши в составе погребального комплекса представителя высшей варварской аристократии в Крыму – свидетельство сетевых контактов с элитой Прикубанья, варварской периферии Боспорского царства.

Керамические алтари, аналогичные обнаруженному в мавзолее, найдены в культурных слоях второй половины II в. до н. э. городищ Ак-Кая/Вишенное, Неаполь скифский и Булганак (Зайцев. 2017. Рис. 14, 1; Зайцев. 2003. Рис. 62, Рис. 92; Храпунов. 1991. Рис. 23, 28; 27, 8) в контекстах, как правило, ритуального характера. В греческой культуре небольшие алтари цилиндрической формы с чашами-углублениями предназначались для воскурения фимиама. Часто они украшались гирляндами, букраниями и другими рельефными изображениями, а также снабжались посвятельными надписями (Yavis. 1949. P. 170–171). При этом их употребление в погребальном контексте в греческой культуре не зафиксировано. В случае с керамическим алтариком из мавзолея Неаполя скифского можно констатировать частичную трансформацию сферы использования культового объекта, возникшую при адаптации его в новой культурной среде. Такого рода трансформации характерны для зон интенсивного культурного контакта при политическом доминировании одной из контактирующих сторон (Ulf. 2009. P. 87), в данном случае, греческой культуры.

Проведенный анализ локализации погребений «варварской» элиты Крыма III – II вв. до н. э. и обнаруженных в них «предметов престижа» дает основания предположить, что все это является отражением следующих культурно-исторических процессов. На рубеже IV – III вв.

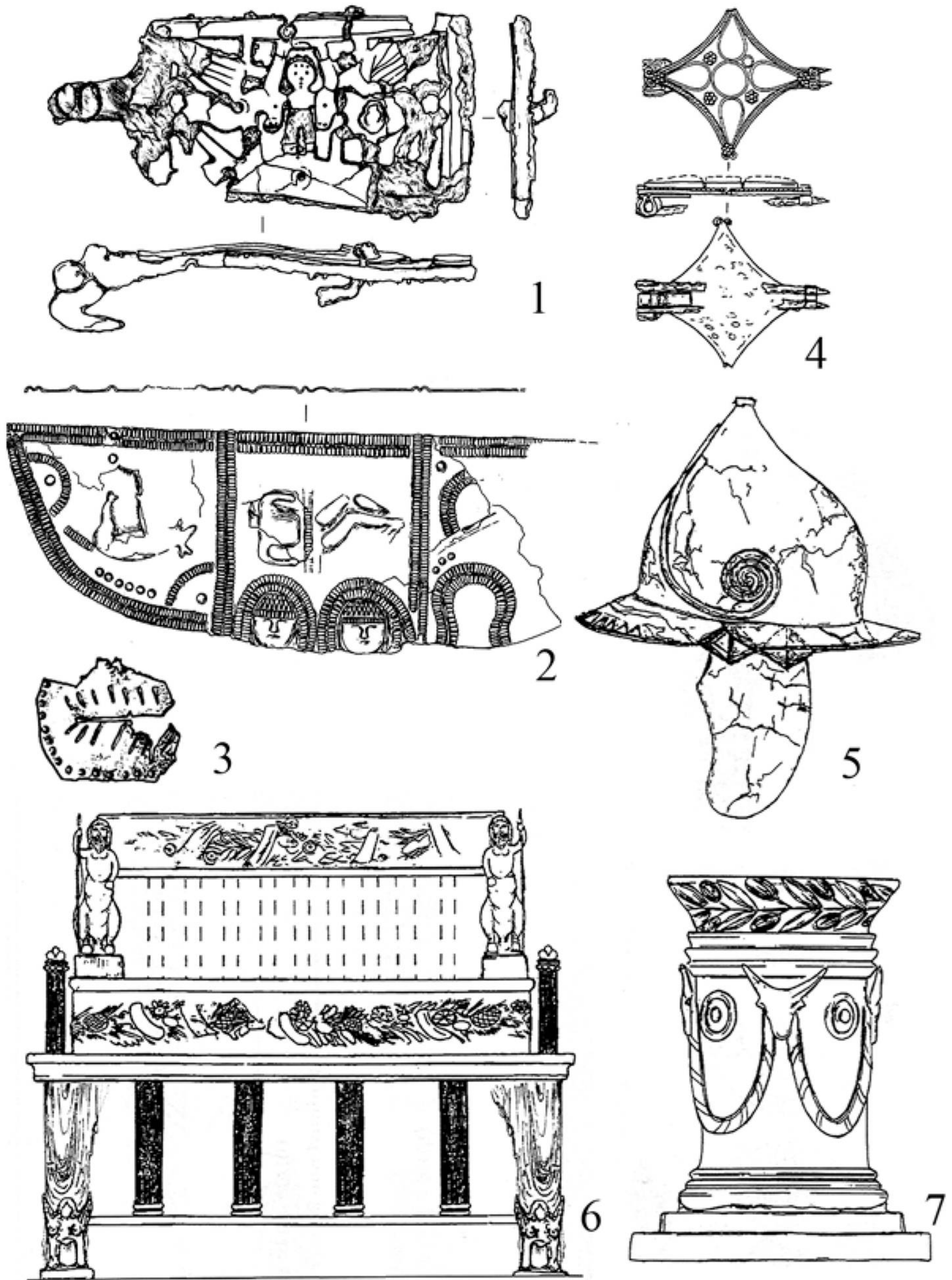


Рис. 2. «Предметы престижа» в погребениях «варварской» элиты Крыма III–II вв. до н. э. «Надлокальные» уровни внутриполитической интеграции. 1–2 – предметы из кургана у с. Чистенькое. 3–7 – предметы из Мавзолея Неаполя скифского

до н. э. в восточной части Предгорного Крыма формируется столичная крепость «варваров», ориентированных, по-видимому, на Боспорское царство (курганы элиты со склепами, аналогичными боспорским).

В 70-е годы III в. до н. э. здесь и в других стратегически важных местах полуострова (Северо-Западный Крым, юг Керченского полуострова – городище на верхнем плато горы Опук) происходят события (военная акция?), результатом которых стали пожары и последовавшие за ними укрепления оборонительных систем. Одновременно и вскоре после этого в погребальных комплексах «варварского» населения Крыма, которые можно интерпретировать как относящиеся к воинской элите, появляются элементы костюма и погребальные приношения (вооружение, конское снаряжение, предметы культа), происхождение которых связано с европейскими культурами латенского круга. Под контролем этой элиты, которая могла состоять из нескольких группировок, вероятно, находилась территория крымского барбарикума, а возможно, также и примыкающие к Крыму с севера степи Таврии, включая предместья Ольвии. К середине II в. до н. э. в этой «варварской» среде, видимо, происходит консолидация и централизация элит, формируется несколько уровней внутривполитической иерархии, что можно расценить как признак раннего государства (Крадин. 2012. С. 166), сформированного в условиях интенсивного культурного контакта с греческой цивилизацией. В это время столичная крепость переносится в Центральную часть Предгорного Крыма (Неаполь скифский), где строится царская резиденция и где в культуре «варваров» отмечается высокая степень эллинизации, которая проявилась в заимствовании некоторых архитектурных форм, культовых практик, элементов материальной культуры. Процесс консолидации крымского барбарикума был прерван в конце II в. до н. э. событиями, связанными с присоединением Крыма к Понтийской державе Митридата Евпатора.

Литература

- М. И. Артамонов.* Скифское царство в Крыму // Вестник Ленинградского Университета. 1948. № 8.
- Ю. П. Зайцев.* Скилур и его царство (новые открытия и новые проблемы) // ВДИ. 1999. № 2.
- Ю. П. Зайцев.* Мавзолей царя Скилура: факты и комментарии // Поздние скифы Крыма. Тр. ГИМ. Вып. 118. М., 2001.
- Ю. П. Зайцев.* Неаполь Скифский. II в. до н. э. – III в. н. э. Симферополь, Универсум, 2003.
- Ю. П. Зайцев.* Крепость Ак-Кая/Вишенное в контексте позднескифской культуры Крыма // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. – VII в. н. э.). М., ИП Зуева Т. В., 2017.
- Ю. П. Зайцев.* Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 700-летия Н. П. Тельнова. Кишинев, Тирасполь: Библиотека Stratum, 2018.

- Ю. П. Зайцев, С. Г. Колтухов. Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в предгорном Крыму // Боспорские исследования. Вып. VII. Симферополь, 2005.
- Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева. Курган с «коллективными» погребениями из окрестностей городища Ак-Кая // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. № 22. Донецк, 2010.
- В. Ю. Зуев. О путях решения «проблемы III в. до н. э.» в периодизации археологических памятников сарматской эпохи // Stratum plus. 1999. № 3.
- В. Ю. Зуев. О некоторых попытках модернизации сарматской периодизации // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, Фирма НСС, 2004.
- С. Г. Колтухов. Укрепления Крымской Скифии. Симферополь, Сонат, 1999.
- С. Г. Колтухов. О крымских курганах с «коллективными погребениями» // Поздние скифы Крыма. Тр. ГИМ. Вып. 118. М., 2001.
- С. Г. Колтухов, В. Л. Мыц. Курганный могильник скифской аристократии в Горном Крыму. Некоторые результаты исследований // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001.
- Н. Н. Крадин. Археологические критерии цивилизации: кросс-культурный анализ // Ранние формы политических систем. СПб., Кунсткамера, 2012.
- А. В. Лысенко. Святые места римского времени южной части Горного Крыма (опыт систематизации). // Stratum plus. 2005–2009. № 4.
- А. В. Лысенко. История исследования южной части Горного Крыма римского времени // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. № 33. Киев, 2015.
- И. И. Марченко. Сираки Кубани. Краснодар, Изд-во КГУ, 1996.
- В. И. Мордвинцева. Прикубанские броши (по материалам Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника) // Боспорские исследования. Вып. 23. Керчь, 2010.
- В. И. Мордвинцева. Сарматы, Сарматия и Северное Причерноморье // ВДИ. 2015. № 1.
- В. И. Мордвинцева. Погребальные комплексы элиты как источник по выявлению политических идентичностей на археологическом материале // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы Международного Круглого стола 22–25 ноября 2016 г. СПб., 2016.
- В. И. Мордвинцева. Погребальный обряд Беляусского некрополя // Археология Северо-Западного Крыма: материалы III Международной научно-практической конференции. Симферополь, ГрафМастер, 2017.
- В. И. Мордвинцева, А. С. Деваев. Ранний культурный слой на верхнем плато горы Опук (по материалам разведки 2017 г.) // Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. СПб., 2018.
- В. И. Мордвинцева, Е. А. Хачатурова, Т. В. Юрченко. Сокровища древней Кубани. Симферополь, Краснодар, Универсум, 2010.
- Н. Г. Новиченкова. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. Ялта, РИО КГГИ, 2002.
- Н. Г. Новиченкова. Горный Крым: II в. до н. э. – II в. н. э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. Симферополь, Н. Орианда, 2015:

- М. Парович-Пешикан.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, Наукова думка, 1974.
- С. А. Плетнева.* Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 2003.
- С. В. Полин.* От Скифии к Сарматии. Киев, НПК «Археолог», 1992.
- С. А. Полин.* Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы) // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 700-летия Н. П. Тельнова. Кишинев, Тирасполь: Библиотека Stratum, 2018.
- А. Е. Пуздровский.* Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. Симферополь, Бизнес-Информ, 2007.
- Е. Ф. Редина, А. В. Симоненко.* «Клад» конца II–I в. до н. э. из Веселой долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар, 2002.
- М. И. Ростовцев.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., Издание ИАК, 1914.
- А. В. Симоненко.* Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до н. э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4. Волгоград, 2001.
- Т. Н. Смекалова, С. Г. Колтухов, Ю. П. Зайцев.* Атлас позднескифских городищ Предгорного Крыма. СПб., Алетейя, 2015.
- Т. Н. Смекалова, В. А. Кутайсов.* Археологический атлас Северо-Западного Крыма. СПб., Алетейя, 2017.
- Э. А. Сымонович.* Население столицы позднескифского царства. Киев, Наукова думка, 1983.
- А. А. Труфанов.* Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н. э. – III в. н. э. // Stratum plus. 2005–2009. № 4.
- И. Н. Храпунов.* Раскопки Булганакского городища (1981–1984 гг.) // КСИА. 1989. № 91.
- И. Н. Храпунов.* Булганакское позднескифское городище // МАИЭТ. Вып. II. Симферополь, 1991.
- И. Н. Храпунов.* Этническая история Крыма в раннем железном веке. Боспорские исследования. Вып. 6. Симферополь, Керчь, 2004.
- V. Anderson-Stojanović.* The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria // American Journal of Archaeology. 1987. № 1.
- G. Bemmman.* Badow. Ein Gräberfeld der jüngeren vorrömischen Kaiserzeit im Landkreis Nordwestmeckleburg. Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mecklenburg-Vorpommerns. Band 34. Lübstorf, Druckerei Buck GmbH, Ludwigslust, 1999.
- O. Caumont.* Dépôts votifs d'armes et d'équipements militaires dans le sanctuaire gaulois et gallo-romain des Flaviers à Mouzon (Ardennes). Monogr. Instrumentum. Band 39. Montagnac, Éditions Monique Mergoïl, 2011.
- H. Chew.* Une statuette de déesse de l'abondance en pierre du Mont Berny, Saint-Étienne-Roilaie (Oise) // Antiquités Nationales. 2001. № 33.
- S. Drougou.* Hellenistic pottery from Macedonia. Thessaloniki, Aristoteleian University of Thessaloniki 1991.
- A. Duval.* Le cimetière Tène Ic – Tène II de la Hourgnotte, commune de Liry (Ardennes) // Antiquités Nationales. 1971. № 3.

- M. Lenerz der Wilde.* Wagen im Gebiet der Mesetakulturen? // *Archéologie des Celtes. Mélanges à la mémoire de René Joffroy.* Montagnac, Éditions Monique Mergoil, 1999.
- V. Mordvinceva, E. Redina,* Der Depotfund von Veselaja Dolina // *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten.* Frankfurt a. M., 2013.
- R. Müller.* Die Grabfunde der Jastorf- und Latènezeit an unterer Saale und Mittelelbe. Veröffentlichungen des Landesmuseums für Vorgeschichte in Halle 38. Berlin, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1985.
- S. Reinach.* Antiquités nationales. Description raisonnée du Musée de Saint-Germain-en-Laye. Bronzes figurés de la Gaule romaine. Paris, Librairie de Firmin-Didot et Cie, 1889.
- G. G. Tuluk.* Die Unguentarien im Museum von İzmir // *Anatolia Antiqua.* 1999. № VII.
- Ch. Ulf,* Rethinking Cultural Contacts // *Ancient West & East.* 2009. № 8.
- C. G. Yavis.* Greek Altars, Origins and Typology. Saint Louis, Missouri, Saint Louis University Press, 1949.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ – Артезианская археологическая экспедиция.
- АГСП – Античные государства Северного Причерноморья. Москва.
- АВ – Археологические вести. СПб.
- АИК – Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
- АИУ – Археологические исследования на Украине.
- АМА – Античный мир и археология. Саратов
- АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
- АО – Археологические открытия. М.
- АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
- БИ – Боспорские исследования. Симферополь, Керчь.
- БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник.
- БС – Боспорский сборник.
- БФ – Боспорский феномен. Материалы Международной научной конференции. СПб.
- БЧ – Боспорские чтения. Керчь.
- ВДИ – Вестник древней истории. М.
- ВИ – Вопросы истории. М.
- ВКИКМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник». Керчь.
- Вып. – выпуск
- ВЭ – Вопросы эпиграфики, Москва.
- ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры. Л.
- ГАРК – Государственный архив Республики Крым. Симферополь.
- ГИАМЗХТ – Государственный историко-археологический заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
- ГМЗ ХТ – Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
- ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Москва.
- ГЭ – Государственный Эрмитаж.
- ДБ – Древности Боспора. М.
- ДГВЕ – Древнейшие государства Восточной Европы. М.
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

- ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
- ЗРАО – Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
- ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук. М.
- ИАИАИАНД – Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК – Известия Императорской археологической комиссии. СПб.
- ИАК РАН – Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
- ИВИ РАН – Институт всеобщей истории Российской академии наук. М.
- ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры.
- Изд. – издание
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.
- ИНИОН – Институт научной информации и общественных наук.
- ИРОМК – Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону.
- ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- КБН – Т. Н. Книпович, В. Ф. Гайдукевич, А. И. Доватур, Д. П. Каллистов. Корпус боспорских надписей. М., Л., Наука, 1965.
- КБН-альбом – Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций. СПб., 2004.
- кирг. – киргизский
- комм. – комментарий
- КрымОХРИС – Крымский областной комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта.
- КСИА – Краткие сообщения Института археологии (АН СССР) РАН. М.
- КСИИМК – Краткие сообщения Института Материальной Культуры АН СССР. М.
- кт. – крымско-татарский
- ЛГУ – Ленинградский Государственный университет.
- ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР. Л.
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МАКК – Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
- МАР – Материалы по археологии России.
- МЗХТ – музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
- МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- МПГУ – Московский педагогический государственный университет.
- НАА – Народы Азии и Африки. Москва
- НА ВКИКМЗ – Научный архив Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Керчь.

НА МЗХТ – Научный архив музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.

НАВ – Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

ННГУ – Нижегородский Государственный Университет. Нижний Новгород.

н. п. – населенный пункт

НЭ – Нумизматика и эпиграфика. М.

ОАВЕС – Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.

ОАК – Отчёт Императорской археологической комиссии. СПб.

ПАВ – Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.

ПиФ – Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. Каталог.

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры. М., Магнитогорск.

пл. – племя

подр. – подразделение

прилож. – приложение

РА – Российская археология. М.

РАНИОН – Российская ассоциация научных институтов общественных наук. М.

РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН. СПб.

СА – Советская археология. М.

САИ – Свод археологических источников. М.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук.

ТВ – траншея выборки.

ТГПУ – Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого.

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.

ТД – Тезисы докладов.

Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея. М.

ХНУ – Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина. Харьков.

ХСб. – Херсонесский сборник. Севастополь.

АВУ – Археологічні відкриття в Україні.

АДУ – Археологічні дослідження в Україні.

БСП – Българите в Северното Причерноморие.

МИФ – Митология. Изкуство. Фолклор. София, НБУ.

АА – Athenian Agora.

ACSS – Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, Boston.

AJA – American Journal of Archaeology.

AM – Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung
Archäologie zwischen Römern und Barbaren. 2016. – Archäologie zwischen Römern und Barbaren. Zur Datierung und Verbreitung römischer Metallarbeiten des 2. und 3. Jahrhunderts n. Chr. im Reich und im Barbaricum – ausgewählte Beispiele (Gefäße, Fibeln, Bestandteile militärischer Ausrüstung, Kleingerät, Münzen).

Internationales Kolloquium. Frankfurt am Main, 19–22. März 2009. Bonn, Dr. Rudolph Habelt, 2016. Bd. 1.

BAR – British Archeological Report. Oxford.

BCOSPE – Bibliographia classica orae septentrionalis Ponti Euxini. Cluj-Napoca, Mega, (2014).

BE – Bulletin épigraphique.

BSS – Black Sea Studies.

Caiete ARA – ARA (Asociația «Arhitectură. Restaurare. Arheologie») Reports. București.

CIL–Corpus Inscriptionum Latinarum.

CIRB – Corpus Inscriptionum Regni Bosporani: Album imaginum (CIRB-album), MMIV.

EP – Epigraphica Pontica

FGrHist – Die Fragmente der Griechischer Historiker.

FHG – Fragmenta Historicorum Graecorum.

GGM – Geographi Graeci Minores.

IG – Inscriptiones Graecae. Beroloni.

IOSPE – B. Latyshev. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis PontiEuxini Graecae et Latinae. Petropoli. 1916.

IPriene – H. von Gaertringen. Inschriften von Priene. Berlin, 1906.

K-W. – von Gangolf Kieseritzky, Carl Watzinger. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909.

MedA – Mediterranean Archaeology. The Australian and New Zealand Journal for the Archaeology of the Mediterranean World. Official Journal of the Australian Archaeological Institute at Athens.

RE – Pauli-Wissowa-Kroll. Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft. Stuttgart.

LCL – The Loeb Classical Library. Harvard University Press.

LGPN – Lexicon of Greek Personal Names.

Suppl. – Supplementum.

REA – Revue de Études Anciennes

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden.

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, Köln.

СОДЕРЖАНИЕ

II. Боспор и античный мир

- Emre Taştemür.* Ports of the Bosphorus in the light of New Finds 5–8
- Д. Е. Чистов.* Урбанизация античных центров
Северного Причерноморья в VI – начале V вв. до н. э.
Сходства и различия. 8–24
- В. Ю. Зуев.* Первая серия зеркал борисфенитского типа 25–47
- А. В. Иванов, Н. И. Сударев.* Арифарн – царь фракийцев? 48–55
- И. А. Снытко.* Ещё раз об этнокультурной и территориальной
идентификации саев Сайтафарна
Ольвийского декрета в честь гражданина Протогена. 55–60
- Е. С. Лесная.* Имитации некоторых форм восточнореческой
столовой керамики из раскопок Херсонеса 61–67
- С. А. Зинченко.* Изображение на терракотовой пластинке
из Херсонеса: попытка интерпретации образной программы 67–77
- В. А. Кутайсов.* О времени строительства античного театра в Херсонесе . . . 77–84
- Е. Я. Туровский.* Херсонес и боспорские цари
во второй половине I в. до н. э. – первой половине I в. до н. э. 84–90
- Т. Н. Смекалова, Э. А. Терёхин.*
К херсонесской надписи (IOSPE. I². 403) 90–98
- Н. Ю. Новосёлова, А. С. Намойлик.* Халцедоновый (?) штамп
астинома из Херсонеса Таврического: новейшая находка
экспедиции Государственного Эрмитажа 98–105
- Е. М. Краснодубец.* Эллинистические египетские перстни-печати
и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры 105–112
- М. И. Тюрин.* Боспорские рельефные чаши
из раскопок Херсонеса и его ближайшей округи 113–120
- С. В. Ушаков.* О хронологии позднеантичного Причерноморья:
Ольвия, Херсонес и Боспор (археологический аспект). 121–127
- Т. В. Егорова.* Некоторые аспекты аттического чернолакового
импорта на Боспор в VI–II вв. до н. э. 127–132
- G. G. Kovachev, N. T. Sirakov.*
Silver Rhyton with a Protome of Centaur 133–140

- Н. И. Винокуров, М. Ю. Трейстер.* Фрагменты римских бронзовых сосудов из раскопок ранней цитадели городища Артезиан в Крымском Приазовье 140–148
- М. Ю. Трейстер.* Боспорско-римская война 45–49 гг. н. э. как катализатор одной из волн появления римской бронзовой посуды в Сарматии (взгляд с Боспора) 148–156

III. Боспор и варвары

- В. Т. Мусбахова.* Два свидетельства о кораксах в Анонимном перипле Эвксинского Понта 157–166
- А. В. Подосинов.* Варварское окружение Боспора как фактор эволюции государственной системы 166–168
- М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба.* «Античный вектор» в контактах жителей Правобережной лесостепи в архаическое время (по материалам Немировского городища) 169–176
- Н. Ф. Федосеев.* Скифы на Боспоре 176–188
- Т. М. Кузнецова.* Курган «Куль-Оба» – к вопросу о его этнической атрибуции. 188–194
- В. И. Мордвинцева.* Политические элиты «варваров» Крыма и их сетевые связи в III – II вв. до н. э. по материалам погребальных памятников элиты 194–206
- Ю. П. Зайцев.* У западных границ Боспора. Варвары Центрального Крыма по результатам новейших исследований 206–211
- Е. А. Попова.* Склеп № 9 некрополя Неаполя скифского – дериват боспорских традиций расписных склепов 211–218
- А. В. Лысенко.* Культурно-исторические процессы в южной части Горного Крыма римского времени (I в. до н. э. – IV в. н. э.). 218–225
- В. А. Нессель.* Новые данные о варварском населении Юго-Западного Крыма рубежа эр (по материалам грунтовых могильников в окрестностях Севастополя). 225–230
- О. В. Шаров.* Антропоморфная скульптура из раскопок культового комплекса Таракташ в восточном Крыму 230–234
- Е. В. Струкова, С. В. Ушаков.* Таврика от Херсонеса до Боспора: лепная керамика позднеантичного времени. 235–241
- Е. В. Четвёркина.* Кухонная посуда Боспора: греческая традиция и местные особенности 241–247
- А. П. Воскресенский.* Сведения «Географии» Страбона об оседлых варварах Азиатского Боспора: достоверное и сомнительное 248–252
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко.* Меотские мечи из Прикубанского могильника 253–257

- А. В. Иванов, Н. И. Сударев.* «Урочище Самойленко» –
эталонный памятник греко-варварских взаимоотношений 257–262
- В. В. Улитин.* Проблемы организации греко-варварской торговли
в Северо-Восточном Причерноморье 262–268
- Е. В. Вдовченков, С. А. Яценко.* О характере сарматского
«присутствия» в некрополе Кобяково I–III вв. н. э. 268–274

IV. Новые открытия и находки

- Ф. В. Шелов-Коведяев.* Декреты, найденные
в Пантикапее в 2015 году 275–281
- Лавиния Грумеца, Виктор Кожокару.* Боспорское царство
и его древности в проекте BCOSPE (Bosporan Kingdom
and Its Antiquities in the BCOSPE Project) 281–284
- В. Г. Зубарев, С. Л. Смекалов, С. В. Ярцев.*
Детальное археологическое изучение
отдельных районов Крыма на примере урочища Аджиэль 285–290
- Н. В. Быковская.* «Марфовский клад»:
в дополнение к изданному 291–297
- М. А. Кулькова, Т. Н. Смекалова, Н. Ф. Федосеев.*
Петрографические методы исследования античной керамики.
Обзор исследований и некоторые результаты 297–304
- А. С. Деваев, В. И. Мордвинцева.*
Ранний культурный слой на верхнем плато горы Опук
(по материалам разведки 2017 г.) 305–310
- М. Е. Клемешова, Г. А. Ломтадзе.* Некоторые особенности
керамического комплекса конца II–I вв. до н. э.
поселения Ахтанизовская-4 310–317
- В. Ю. Кононов.* Остатки гончарного производства
на античной усадьбе хоры Горгииппии 317–321
- А. Ж. Арутюнян.* Крым и сопредельные территории
по данным Древнеармянской географии «Ашхарацуйц»
(V–VII вв.) 321–326

V. История науки

- И. В. Тункина.* Путешествие академика Е. Е. Кёлера
по Восточному Крыму в 1821 г.
(по архивным материалам) 327–332
- Е. Г. Застрожнова.* Первая Всесоюзная археологическая
конференция в Керчи 1926 г.: итоги и перспективы
развития античной археологии в Крыму 333–339

VI. Memorabilia

А. В. Буйских, Н. А. Гаврилюк.

Памяти Сергея Дмитриевича Крыжицкого 340–343

А. П. Бехтер, Л. М. Всевиов.

Сергей Ремирович Тохтасьев (1957–2018). Материалы
к биобиблиографии Сергея Ремировича Тохтасьева (1957–2018) 344–354

Н. А. Павличенко. Памяти Николая Фёдоровича Федосеева
(1961–2018). Материалы к биобиблиографии

Н. Ф. Федосеева (1961–2018) 355–370

Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачёва, Н. В. Логдачёва, А. Е. Терещенко.

Памяти Сергея Швембергера (05.12. 1959–13.05.2018). 371–375

Сведения об авторах 376–381

Список сокращений 382–385

Научное издание

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

Общее и особенное

в историко-культурном пространстве античного мира

Материалы международной научной конференции

Часть 2

Редакторы: *В. Ю. Зуев, В. А. Хриановский*

Корректор: *Ю. Л. Минутина-Лобанова*

Оригинал-макет: *О. М. Кукушкина*

Дизайн обложки: *В. Ю. Зуев, В. М. Матвеев*

Подписано в печать 30.10.2018. Формат 60 × 90 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,38. Тираж 300 экз. Заказ № 40

Отпечатано в типографии ФГБОУВПО «СПГУТД»

191028, С.-Петербург, ул. Моховая, 26